

другомъ отношеніи не преставшимъ быть Собою Самимъ въ тѣхъ дѣйствіяхъ, кои совершалъ Онъ божески и вмѣстѣ человѣчески, сохраняя въ обоихъ случаяхъ совершенную Свою природную неизмѣняемость ¹.

Того же, изъ того же сочиненія: 5.

XXI. Нѣкій недавно явившійся Веронъ и съ нимъ нѣкоторые другіе, оставивъ выдумки Валентина, подверглись худшему злу, утверждая, что воспринятая Словомъ плоть стала тождедѣйственной Божеству ², по причинѣ воспринятія (ея божествомъ), — а божество стало тождестрастнымъ плоти ³, по причинѣ уничтоженія (единенія съ плотію въ боговоплощеніи), — такимъ образомъ учатъ объ измѣненіи и вмѣстѣ съ тѣмъ о смѣшеніи и сліяніи и превращеніи обоихъ другъ въ друга. Вѣдь если воспріятая плоть стала тождедѣйственной Божеству, то, очевидно, и по природѣ Богомъ, — со всѣмъ тѣмъ, чѣмъ природно мыслится Богъ, — и если уничтоженное Божество стало тождестрастнымъ плоти, то, очевидно, и по природѣ плоть, — со всѣмъ тѣмъ, чѣмъ природно понимается плоть. Ибо единоедѣйственное одно другому и тождедѣйственное и всецѣло однородное и тождестрастное не допускаетъ различія природы, — и при сліяніи у нихъ природъ Христосъ будетъ двоицею, а при раздѣленіи лицъ — четверицею, что не приемлемо. И какимъ образомъ одинъ и тотъ же Христосъ есть вмѣстѣ и Богъ и человѣкъ по природѣ? Какое же, по ихъ мнѣнію, Онъ будетъ имѣть существо ⁴, измѣненіемъ Божества ставъ человѣ-

¹) т. е. неизмѣнность обѣихъ Своихъ природъ.

²) *ταύτου ὅσον τῆ θεότητι* — совершающею тѣ же дѣла, что и божество.

³) *ταύτοκαθ' ἣν ἁρξί* — подверженнымъ тѣмъ же страстямъ или страданіямъ, что и плоть.

⁴) *ἕκαστος* — existentiam — существованіе (App. вм. *essentiam* Au.

комъ и превращеніемъ плоти — Богомъ? Вѣдь пере-
рожденіе ихъ другъ въ друга есть всецѣлое уничто-
женіе обоихъ. Итакъ, и это мы должны разумѣть
иначе.

Того же. изъ того же сочиненія: 6.

XXII. Благочестивый утвержденъ догматъ у хри-
стіанъ, что какъ по самой ¹ природѣ, такъ и по (самому)
дѣйствию и по всему другому, Ему свойственному, Богъ
равенъ Себѣ и тожественъ ², не имѣетъ въ Себѣ совер-
шенно ничего, Ему неравнаго и несоотвѣтственнаго.
Итакъ: если, по Верону, плоть, будучи Имъ воспринята,
стала одного съ Нимъ природнаго дѣйствія, то, очевидно,
она стала и одной съ Нимъ природы, — со всѣмъ тѣмъ,
что есть (Его) природа — безначальностью, нетварно-
стью, неограниченностью, вѣчностью, необъятною
и всѣмъ, что богословскій разумъ созерцаетъ преиму-
щественно и сверхъестественно въ Божествѣ ³, — и обѣ
природы подвергаются измѣненію, такъ какъ уже не
остается ни одного существеннаго для каждой при-
роды свойства: Вѣдь кто признаетъ тождествен-
ность разноприродныхъ бытій, тотъ вводитъ вмѣстѣ
и природное сліяніе и личное раздѣленіе ихъ, такъ
какъ при перемѣнѣ свойствъ природное ихъ суще-
ство ⁴ стало всецѣло не распознаваемымъ.

и substantiam СМ. сущность. Переводимъ чрезъ „существо“ въ
отличіе отъ „сущность“ — *οὐσία*.

¹) κατ' αὐτὴν φύσιν — Сapp. secundum ipsam naturam, СМ. ad
ipsam quod attinet naturam вм. An: secundum eandem naturam.

²) Так. С: aequalem sibi eundemque esse Deum. но An: aequalem
et eundem ipsam esse Deum — что Онъ есть Богъ.

³) Т.е. какъ по преимуществу и сверхъестественно принадлежа-
щее Божеству, — Sirm: secundum magnitudinem amplissime — ratio —
Comb: secundam excellentiam eximie — sermo.

⁴) ἕπαρξις — An. existentia, СМ: substantia existentiaque. — ср
выше. стр. 193 сл. прим. 1-е.

Того же, изъ того же сочиненія: 7.

XXIII. А если Онъ не сталъ одной природы, то и отнюдь не можетъ быть у Него одного дѣйствія, что бы не¹ оказался имѣющимъ дѣйствіе, неравное и несоотвѣтственное природѣ, и во всемъ своемъ (существовѣ) ставшимъ внѣ² Своего природнаго равенства и тожества,—что нечестиво.

Того же, изъ того же сочиненія: 8.

XXIV. И въ это заблужденіе впали они, худо вѣруя, что свойствомъ плоти стало проявленное чрезъ нее въ чудесахъ божественное дѣйствіе, коимъ Христосъ, поскольку мыслится Богомъ, все осуществляетъ сохраняетъ и (всѣмъ) управляетъ. Не уразумѣли они, что невозможно, чтобы дѣйствіе божественной природы стало свойствомъ иноприродной³ сущности, не подвергаясь измѣненію,—и не поняли, что отнюдь⁴ не есть свойство плоти то, что хотя и чрезъ нее проявляется, но не изъ нея природно порождается, между тѣмъ какъ есть ясное для нихъ и очевидное доказательство этого. Вотъ я говорю языкомъ и пишу рукой, причемъ чрезъ тотъ и другую проявляю одну и ту же мысль моей разумной души, какъ существующее природное дѣйствія ея⁵, никоимъ образомъ не указуя этимъ ни на то, что оно природно порождается языкомъ или рукою, ни конечно на то, что она, по причинѣ проявленія ея чрезъ нихъ, стала или назы-

¹) *μή* CM Au (лат.) вм. *μή* Simm. Fabric.

²) т. е. лишившимся

³) *ἑτεροφυοῦς οὐσίας*, можетъ быть надо *ἑτεροφυοῦς*.

⁴) *πάντως* CM вм. *κατὸς* Simm. и Migne t. 10. 857. D.

⁵) Латин. у Simm. пунктируетъ иначе, относя *ἐνέργειαν αὐτῆς ἐκφύρουσαν* не къ предшествующему, а къ послѣдующему: *operationem eius existentem naturalem nulla ratione ostendens...* какъ существующее природное дѣйствіе ея никоимъ образомъ не показуя ее природно порождаемою языкомъ или рукою.

бается мыслью ихъ. Вѣдь никто здравомысленный не знаетъ разумный языкъ или (разумную) руку, какъ и всевятую плоть Бога ставшею, согласно ученію его (Верона) ¹, творцомъ по природѣ, вслѣдствіе того, что она воспринята (Божествомъ) и чрезъ нее проявлено божественное дѣйствіе. Но онъ (здравомысленный) благочестиво исповѣдуетъ, вѣруя, что, ради нашего спасенія и чтобы связать все ² къ неизмѣняемости. Творецъ всяческихъ, отъ Всесвятой Приснодѣвы Маріи, по пречистому зачатію, безъ измѣненія, всушествивъ Себѣ душу разумную съ чувственнымъ тѣломъ, сталъ человѣкомъ по природѣ, чуждымъ зла. Одинъ и Тотъ же Онъ—всецѣло Богъ и Одинъ ³ Тотъ же Онъ—всецѣло человѣкъ; Одинъ и Тотъ же Онъ вмѣстѣ по природѣ и всецѣло Богъ и всецѣло человѣкъ: Божествомъ ⁴ Онъ совершаетъ чрезъ Свою всевятую плоть божественныя дѣйствія, не свойственныя природѣ плоти,—а человѣчествомъ Онъ, по снисхожденію Божества ⁵, претерпѣваетъ состоянія человѣческія, не свойственныя Божеству. Ничего божескаго не дѣлалъ Онъ внѣ тѣла, ни человѣческаго ничего Онъ же не совершалъ безъ участія Божества, сохраняя Себѣ природную неизмѣнность обоихъ (Божества и человѣчества) и по отношенію къ тому нолѣпному образу ⁶, коимъ совершалъ тѣ и другія

¹) κατ' αὐτόν—СМ velit ipse,—Sirm. и М въ 10 т. опускаютъ.

²) τὸ πᾶν—универсъ.

³) Другое чтеніе этого мѣста см. въ слѣд. прим.

⁴) ὁ λόγος Θεός αὐτός θεότητι: такъ СМ. вм. Sirm. Fabric. ὁ Λόγος Θεός αὐτός θεότητι.

⁵) ἀνοχῇ θεότητος πάσχωσιν не им. Sirm. латин

⁶) Такъ Combefis, указуя сходственную параллель у Dionisia Areon. Epist. 4 ad Cajum, ed. Corderii, p. 767. D: οὐ κατὰ Θεοῦ τὰ θεῖα δράσας, οὐ τὰ ἀνθρώπεια κατ' ἀνθρώπου, ἀλλ' ἀνθρωπέντος Θεοῦ κατ' ἑνὴν τινὰ τῆν θεαυδρικὴν ἐνέργειαν ἡμῶν πεπολιτευμένον. Но у Sirm. опускается καιρο—и чет. такъ: servans sibimet me-

(божескія и человѣческія) дѣйствія, въ удостовѣреніе того, что вочеловѣченіе Его было совершенно, вполне истинно и не имѣло никакого недостатка. Итакъ Веронъ, уча такъ, какъ я сказалъ, — единствомъ дѣйствія¹ природно сливая вмѣстѣ Божество и человѣчество Христа и раздѣляя лично, — разрушаетъ (земную) жизнь² (Христа), такъ какъ не знаетъ того, что тождедѣйствіе указываетъ на единоприродное только тожество единоприродныхъ лицъ³.

Разсужденія⁴ о вышеизложенныхъ богомудрыхъ свидѣтельствахъ и другихъ—того же Святаго Анастасія.

XXV. Вотъ теперь и сей священнѣйшій и великій учитель и вѣрный свидѣтель истины, согласно съ другими всѣми святыми наставниками католической и апостольской Церкви Божіей, велегласно исповѣдуетъ и проповѣдуетъ и намъ повелѣваетъ исповѣдывать двѣ, въ неслитномъ и нераздѣльномъ единствѣ, какъ природы такъ и воли и два дѣйствія, согласныя и соответственныя природамъ—божественное, какъ сказано, и человѣческое, нетварное и тварное, безначальное и начальное, какъ Бога и вмѣстѣ чело-вѣка одного и того же Господа нашего Иисуса Христа. Считаетъ весьма труднымъ и даже всецѣло не-

dum secundum utrumque immutabilem, per quem operatus est utraque decenti more. *Κατωπρεπις τούτος*—новый и соответствующій богочеловѣчеству Христа образъ дѣйствія, но безъ измѣненія свойствъ божеской и человѣческой природы Его.

¹) *ἐντρογείας μονάδι.*

²) *τὸν βίον*—земное жительство Христа, жизнь во плоти.

³) Такъ Comb. и Capp. по An. y Sirm: *ignorans solius contra (?) naturalium personarum connaturalis identitatis eandem ipsam operationem esse significativam.*

⁴) *Syllogismi*—умозаключенія или выводы изъ приведенныхъ свидѣтельствъ.

возможнымъ, чтобы желающіе жить благочестиво исповѣдывали одну волю и одно дѣйствіе или одну природу Божества и человѣчества Его. Посему и гѣхъ. кои проповѣдуютъ подобное ученіе о Немъ, онъ отвергаетъ и осуждаетъ какъ нечестивыхъ и чуждыхъ непорочной нашей вѣры христіанской и намъ воспрещаетъ дѣлать это. Вѣдь о двухъ природахъ и дѣйствіяхъ Спасителя нашего Христа,—изложу кратко нѣкоторыя изъ священныхъ его изреченій,—ясно говорится вотъ что:

„То ¹ и другое (божество и человѣчество) Онъ явилъ въ Себѣ тѣмъ, что двояко, то есть божески и человѣчески, дѣйствовалъ сообразно съ самимъ природнымъ и дѣйствительно истиннымъ существомъ (божества и человѣчества), такъ какъ Онъ есть и мыслится и какъ Богъ неограниченный и вмѣстѣ какъ человѣкъ ограниченный,—имѣетъ совершеннымъ образомъ (совершенную) сущность того и другого, вмѣстѣ съ ея дѣйствіемъ, то есть природнымъ свойствомъ“.

И еще ²: „Плоть, ставъ плотью Божества (которое есть Божество) по природѣ, не стала (сама) Божествомъ по природѣ, измѣнивъ свою природу, но чѣмъ была, тѣмъ и по соединеніи съ Божествомъ осталась,—немною и страшною по природѣ и дѣйствию, какъ говоритъ Спаситель: духъ бодръ, а плотъ немощна (Матѳ. 26, 42)“.

И опять ³: „По коей (плоти) дѣйствовавъ и терпѣвъ то, что было свойственно безгрѣшной плоти, удостоивъ бывшее за насъ уничиженіе Божества, чудесами и плотскими страданіями природно подтверждаемое“.

¹ См. выше свид. 1-е, гл. XVII.

² Свид. 2-е, гл. XVIII.

³ Тамъ же—рядомъ.

Еще¹: „Тайнство божескаго воплощенія познается апостолами, пророками и учителями какъ имѣющее въ себѣ двоякое и различное во всемъ природное (въ отношеніи природѣ) созерцаніе, являя и совершенное Божество и полное человѣчество“.

Еще²: „Кои (дѣйствія) Онъ вмѣстѣ божески и человѣчески совершалъ, сохраняя въ обоихъ случаяхъ совершенную свою природную неизмѣнность“.

Еще³: „Ничего божескаго не дѣлалъ Онъ внѣ тѣла, ни человѣческаго ничего Онъ же не совершилъ безъ участія Божества, сохраняя Себѣ природную неизмѣнность обоихъ и по отношенію къ тому новолѣпному образу, коимъ совершалъ тѣ и другія дѣйствія, въ удостовѣреніе того, что вочеловѣченіе Его было совершенно, вполне истинно и не имѣло никакого недостатка“.

XXVI. А о тѣхъ. кои учатъ объ одномъ дѣйствиіи Его Божества и человѣчества и объ одной природѣ, говорятъ:

„Несвойственно⁴ нетварному по природѣ ограничиваться тварною природою, хотя бы она и соединилась съ Нимъ по превышающему всякій умъ воспріятію,— ни обратиться въ тожество природы и природнаго дѣйствія, пока то и другое остается въ своей природной неизмѣнности“.

Также⁵: „Только одноприроднымъ существамъ свойственно тождественное движеніе, указующее на сущность, коей природною силою оно является, такъ какъ она (сущность) никоимъ образомъ не можетъ

¹ Свид. 4-е, гл. XX.

² Тамъ же.

³ Свид. 8-е, гл. XXIV.

⁴ Свид. 3-е, гл. XIX.

⁵ Тамъ же—рядомъ.

быть или стать, не подвергаясь измѣненію, сущностью иноприроднаго свойства“.

Также ¹: „Единодѣйственное одно другому и тождественное и всецѣло однородное и тождественное не допускаетъ различія природы,—и при сліяніи у нихъ природѣ Христосъ будетъ двоицею, а при раздѣленіи лицъ—четверицею, что не приемлемо“.

И еще ²: „Итакъ, если, по Верону, плоть, будучи Имъ воспринята, стала одного съ Нимъ природнаго дѣйствія, то, очевидно, она стала и одной съ Нимъ природы,—со всеѣмъ тѣмъ, что есть (Его) природа—безначальностью, нетварностью, неограниченностью, вѣчностью, необъятностью и всеѣмъ, что богословскій разумъ созерцаетъ преимущественно и сверхъестественно въ Божествѣ,—и обѣ природы подвергаются измѣненію, такъ какъ уже не остается ни одного существеннаго для каждой природы свойства..“

Еще ³: „Вѣдь кто признаетъ тождественность разнородныхъ бытій, тотъ вводитъ вмѣстѣ и природное сліяніе и личное раздѣленіе ихъ, такъ какъ при перемѣнѣ свойствъ природное ихъ существо (существованіе) стало всецѣло не распознаваемымъ“.

Тоже ⁴: „А если Онъ не сталъ одной природы, то и отнюдь не можетъ быть у Него одного дѣйствія“.

Еще ⁵: „Въ это заблужденіе впади они, худо вѣруя, что свойствомъ плоти стало проявленное дѣйствіе, коимъ Христосъ, поскольку мыслится Богомъ, все осуществляетъ, сохраняетъ и (всеѣмъ) управляетъ“.

Еще ⁶ „Не уразумѣли они, что невозможно, чтобы

¹) Свид. 5-е, гл. XXI.

²) Свид. 6-е, гл. XXII.

³) Тамъ же—рядомъ.

⁴) Свид. 7-е, гл. XXIII.

⁵) Свид. 8-е, гл. XXIV.

⁶) Тамъ же—рядомъ.

дѣйствіе Божественной природы стало свойствомъ иноприродной сущности¹, не подвергаясь измѣненію“.

Еще²: „Итакъ, пока не однимъ по сущности признается Слово одного дѣйствія (съ однимъ дѣйствіемъ). дотолѣ никогда нисколько не будетъ понятно движеніе (проявленіе) обѣихъ (природъ)“.

И еще³: „Итакъ Веронъ, уча такъ, какъ я сказалъ, — единствомъ дѣйствія сливая вмѣстѣ Божество и человѣчество Христа и раздѣляя лично, — разрушаетъ (земную) жизнь (Христа), такъ какъ не знаетъ того, что тождедѣйствіе указываетъ на единоприродное только тожество единоприродныхъ лицъ“.

XXVII. Вотъ эти и столь ясныя слова священнѣйшаго и великаго учителя и мученика истины, — внушенная, можемъ сказать, Святѣйшимъ Духомъ, говорившимъ въ немъ, — пусть внимательно выслушаютъ желающіе и особенно находящіеся въ общеніи съ тѣми, кои ввели нынѣ новшества. И да знаютъ они достовѣрно, что отвергающіе и отрицающіе двѣ природныя воли и (два) дѣйствія Спасителя нашего Христа, называющіе нечестивою и чуждою христіанскому имени столь священное и православное исповѣданіе, учащіе, напротивъ, объ одной волѣ и (одномъ) дѣйствіи Божества и человѣчества Его, подвергая анаеомѣ исповѣдующихъ несогласно съ ними, — таковыя явно и безъ всякаго прикрытія анаеоматствуютъ святыхъ пророковъ, апостоловъ и учителей, — или даже, вѣрнѣе сказать, Святѣйшаго Духа, говорившаго въ нихъ и даже теперь еще говорящаго, — и чрезъ нихъ преданное намъ отъ Него священное и православное исповѣданіе отрицаютъ и отвергаютъ и даже нече-

¹) Sirm, опущ. alterius naturae substantiae.

²) Свид. 4-е, гл. XX, см. примѣч. къ эт. м.

³) Свид. 8-е, гл. XXIV.

стивымъ и чуждымъ христіанскому ученію признають, а равно и, какъ выше названный еретикъ, вѣрнѣе же — какъ всѣ вообще нечистые еретики, прельщенные смѣшеніемъ, призрачностью и раздѣленіемъ, отрицають и ниспроверяють таинство сверхсущнаго богословія и воплощенія, признавая Святую Троицу четверицею лицъ, вводя Одного изъ Нея (Троицы), то есть Господа нашего Іисуса Христа, лишеннымъ души и безъ ума и безъ разума, по скольку Онъ сталъ ради насъ человѣкомъ,—провозглашая превращеніе и вмѣстѣ смѣшеніе и измѣненіе и сліяніе и призрачность и раздѣленіе той и другой природы Его и чрезъ это объявляя Святую Приснодѣву и Богородицу Марію матерью чистаго человѣка или какого-то чудовища.

XXVIII. А потомъ, отвергая именно эту самую, которую проповѣдаютъ въ Немъ, единую волю и единое дѣйствіе и не желая признавать ни одну ни двѣ, то есть божескую и человѣческую, воли или дѣйствія, или хоть какую нибудь изъ всѣхъ,—собственными словами и догматами сами являютъ себя не только не постоянными и самопротиворѣчивыми, но и болѣе нечестивыми, чѣмъ еретики, блуждающіе въ смѣшеніи и призрачности и раздѣленіи. Вѣдь тѣ хоть одну, а эти ни одной воли или дѣйствія не хотятъ усвоить Ему и чрезъ это объявляютъ Его по обѣимъ природамъ лишеннымъ сущности и существованія, или, что то же самое, безъ воли и силы¹, какъ скоро, по священнымъ опредѣленіямъ и основаніямъ, бездѣйственность и отсутствіе природныхъ свойствъ и дѣйствій или силъ является уничтоженіемъ, то есть прекращеніемъ и несуществованіемъ природы.—и вообще, что

¹) Impotem, издатель Сирмонда предлагаетъ impotentem.

лишается природной воли и существеннаго дѣйствія, это все и ни существуетъ, ни есть что-либо, ни какая либо сущность его.

XXIX. И не Его только, но и Отца и Святаго Духа они лишаютъ сущности и существованія. Вѣдь Спаситель имѣетъ одну съ Ними Обоими сущность, то есть Божество и волю и дѣйствіе, поскольку Онъ есть и называется Богомъ по природѣ, такъ что, слѣдовательно, и Господю нашу, истинно святѣйшую выше всѣхъ святыхъ, то есть почитаемую и хвалимую, какъ собственно и не ложно, но истинно Богородицу и Приснодѣву, считаютъ не собственно и истинно матерью Бога, но (матерью) того, кто, по ихъ ученію, совсѣмъ не существуетъ. Итакъ тѣ, объятые столь многими и столь великими нечестіями, изобличаются посредствомъ самыхъ своихъ догматовъ. А эти, кои вмѣстѣ съ двумя волями и дѣйствіями, благочестиво признаваемыми въ Спасителѣ нашемъ Христѣ святыми наставниками католической Церкви, хотятъ, — неизвѣстно, откуда выдумавъ, — исповѣдывать другую единую (волю) и анаеematствуютъ тѣхъ, кои не исповѣдуютъ, согласно съ ними, одну и двѣ, то есть три, воли и дѣйствія въ Немъ. Впрочемъ и тѣ анаеematствуютъ святыхъ пророковъ и апостоловъ и учителей, а кромѣ нихъ и Святѣйшаго Духа, говорившаго въ нихъ и нынѣ еще вѣщающаго чрезъ нихъ. — отрицаютъ и преданную чрезъ нихъ намъ отъ Него святую и непорочную вѣру, развращая ее новыми изобрѣтеніями, — и выдумываютъ въ Спасителѣ нашемъ Христѣ другую, кромѣ божеской и человѣческой, какую то странную и чуждую всякой дѣйствительности¹ природу, коей хотятъ усвоить отъ себя

¹ ab omnibus, quae sunt in rebus, alienum, Combef. **BM:** omnium existentium alienam.

измышленную одну волю и (одно) дѣйствіе въ Немъ. Вѣдь всякая воля природная и существенное дѣйствіе суть свойства той конечно природы, что волить и дѣйствуетъ, — и всякое природное дѣйствіе указываетъ на сущность, изъ коей исходить и коей присуще ¹. — всякое природное дѣйствіе и есть и мыслится какъ показатель каждой природы, — и всякая природа познается по своему существенному дѣйствію, — и всякая природа имѣетъ соотвѣтствующее себѣ и ее выражающее дѣйствіе, отличающее эту (природу) отъ другихъ, — и за опредѣленіе сущностей здравый разумъ признаетъ природныя ихъ дѣйствія. И, кратко сказать, невозможно бытіе ² ни природы безъ дѣйствія, которое ее существенно характеризуетъ, ни такъ же воли или дѣйствія безъ нѣкоей сущности, какъ проповѣдуютъ божественныя изреченія и возвѣщаетъ сама природа вещей.

XXX. Итакъ, выдумывая въ Спасителѣ Христѣ одну волю и (одно) дѣйствіе вмѣсто двухъ и по необходимости уже измышляя другую, какъ сказано, природу, вмѣсто божеской и человѣческой какою-то странную, лишенную всякой дѣйствительности ³, усвояютъ ее Тому, Кому хотять приписать ⁴ отъ себя уже упомянутую одну волю, которая является суетнымъ измышленіемъ пустомыслія и росткомъ, совершенно ничѣмъ не отличающимся отъ идолопоклонства. Ибо, будучи вмѣстѣ и Богомъ и человѣкомъ, Спаситель имѣетъ двѣ только соотвѣтствующія Ему природы и воли и дѣйствія, то есть божескія и человѣческія,

¹) Comb: et cui inest **вм.** et inest.

²) Constare... est possibile **С** **вм.** constat esse... id est possibile.

³) **С** ab iis omnibus, quae sunt in rebus. alienam **вм.** existentium omnium alienam.

⁴) cujus velint esse **С** **вм.** cujus esse.

какъ утверждаютъ славные наставники наши и учителя:—не одну и двѣ, то есть три, какъ противники учать, чѣмъ очевидно совершаютъ то, что нѣкогда говоритъ въ порицаніе Богъ чрезъ пророка Исаію, именно; „корчемники твои мѣшаютъ вино съ водою“ (Исаіа 1, 22). Вѣдь и эти (еретики), какъ оказывается, посредствомъ порчи слова истины, подобно корчемникамъ, природное двойство воли и дѣйствій Спасителя нашего Христа, какъ бы вино съ водою, смѣшивая съ одною волею и однимъ дѣйствіемъ,—чему нечестиво учать о Немъ еретики, обольщенные смѣшеніемъ и раздѣленіемъ или призрачностью,—заставляютъ исповѣдывать то и другое лжеученіе, что¹ поистинѣ нечестиво и чуждо нашей непорочной вѣры христіанъ, — тѣ, кои совершенно подобно тому, какъ ихъ первоначальники, и такимъ еще образомъ отступаютъ отъ истины.

XXXI. Вѣдь вполнѣ равно и одинаково худо какъ вмѣстѣ съ еретическимъ ученіемъ отвергать отеческое и отрицать православіе, такъ и напротивъ—съ этимъ наравнѣ исповѣдывать и одобрять и то, „ибо какое причастіе праведности къ беззаконію? или какое общеніе свѣта со тьмою? какое же согласіе Христа съ Велиаромъ? или какое участіе у вѣрнаго съ невѣрнымъ? какая же совмѣстность Храма Божія съ идолами?“—говоритъ божественный апостоль (2 Кор. 6, 14—16). Скажу и я самъ: какое причастіе или общеніе или согласіе или соучастіе или совмѣстность между отеческимъ православіемъ и негоднымъ еретическимъ ученіемъ, какъ скоро одно другимъ порицается или даже презрительно отвергается?

¹) С начинается здѣсь точку: *Quod impium* и относить къ слѣдующему, а не къ предшествующему, какъ *Baum, Sirm.*

XXXII. И на это также пусть обратятъ особенное вниманіе, что, какъ утверждаетъ названный по своему безсмертію Великій (Аванасій Алекс.), а также и весь сонмъ святыхъ, -отнюдь¹ не допускаетъ вѣра Спасителя нашего, чтобы въ ней было что либо нетвердое по своему собственному смыслу. Если же она подвергнется этому, то въ ней появится, безъ сомнѣнія, и противное ей, то есть прибавленіе. И какъ останется уже вѣрою, измѣненная опущеніями и прибавленіями? Пусть скажутъ, говоритъ, намъ тѣ, кто ежедневно сочиняютъ вѣры, еще и теперь выдумываютъ разныхъ боговъ, такъ какъ съ словомъ вѣры измѣняется и прибавляется таковыми то, во что вѣруютъ². Итакъ, и противники (наши), сочиняя себѣ разныя вѣры, безъ всякаго сомнѣнія, по качеству и количеству какъ и измѣненію догматовъ своихъ мѣняютъ и вмѣстѣ увеличиваютъ то, во что вѣруютъ. И доселѣ они, оказывается, придумали пока пять Христовъ: одного — съ однимъ дѣйствіемъ, другаго—и не съ однимъ дѣйствіемъ, третьяго—съ одною волею, четвертаго — и не съ одною волею, затѣмъ пятаго—съ однимъ и двумя (дѣйствіями) какъ и съ одною и двумя (волями), то есть съ тремя дѣйствіями и тремя волями, какъ говорятъ. И пусть скажутъ, если желаютъ, сами тѣ, что излагаютъ такіе догматы и кои имѣютъ общеніе съ ними: вѣруя въ какого изъ таковыхъ и столькихъ, ими придуманныхъ Христовъ³, они крещены и крестятся,—или какого изъ нихъ Тѣло и Кровь прини-

¹) Pene? Comb. дѣлаетъ такое примѣчаніе: Athanasius de syn. d. Seleuc. et Arimin. Sed mendum in voce *pene*. Num *consulens*, vel *tempus*, aut *defectum*?

²) Ср. Творенія с. Аванасія Великаго, Русс. перев. ч. III. 1903 г. Посланіе о соборахъ въ Ариминѣ и Селевкіи, стр. 136. 140. 142.
; victorum Baun. Sirm. no SM futurum.

мають и раздѣляютъ (преломляютъ), — Того ли, что имѣеть одну волю, или Того, что имѣеть одну и двѣ, или и одну и двѣ, то есть три дѣйствія и воли, и вслѣдствіе этого уже по необходимости имѣеть также и три природы?— Но „не было голоса и не было слушанія“, какъ говоритъ великій пророкъ Илія, избличая злодѣевъ — священниковъ и лжепророковъ смуты (3 Цар. 18, 26).

XXXIII. Но что бы ни сказали они, рѣчь ихъ окажется и нечестивою и избличенною, такъ какъ они не въ истиннаго и дѣйствительно существующаго Христа вѣруютъ и крестятся и не Его Тѣло и Кровь принимаютъ и раздѣляютъ (преломляютъ). Ибо славные учителя наши и наставники, зная Его, то есть Истиннаго и дѣйствительно существующаго, Христа— Бога и вмѣстѣ человѣка, исповѣдуютъ и намъ повѣлываютъ исповѣдывать въ Немъ двѣ и только двѣ природы, а также и двѣ воли и столько же дѣйствій, имъ соотвѣтствующихъ, то есть божескую, какъ уже сказано и доказано, и человѣческую, нетварную и тварную, не имѣющую начала и имѣющую начало. А не исповѣдуютъ, какъ эти нынѣ ввели новшества, Его имѣющимъ одну и не одну и не двѣ, и опять одну и двѣ, то есть три воли и дѣйствія.

XXXIV. А сверхъ всего того, что сказано, да узнаютъ достовѣрно также и то, что они, уча объ одной и не одной и не о двухъ, и опять объ одной и двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ, и это все — съ анаемами и низложеніями и отлученіями, — становятся въ явныя противорѣчія съ собою самими и другъ съ другомъ и сами себя и другъ друга низпроверяютъ и разрушаютъ. — свои перемѣнчивыя слова и догматы, себя самихъ и другъ друга и тѣхъ, кои находятся въ об-

щеніи съ ними, анаѳематствуютъ и лишаютъ всякаго священнаго достоинства и служенія. Но также и отлучаютъ себя и отъ принятія безгрѣшнаго приобщенія животворнаго Тѣла и Крови Великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа.

XXXV. И мы, ясно это видя и зная, такъ какъ этому не препятствуетъ никакое прикрытіе, не только благодаря многообразному заблужденію, но также и благодаря непостоянству, нелѣпости и самопротиворѣчію такихъ людей и догматовъ, — со всякою бдительностью да охраняемъ себя отъ нечестія ихъ и общенія съ ними, если хотимъ по истинѣ быть и называться христіанами. Вѣдь христіанамъ не свойственно вмѣстѣ съ православіемъ воспринимать также и нечестіе, — или исповѣдывать православную вѣру, и имѣть общеніе съ тѣми, кои отрицаютъ и извращаютъ ее новыми изобрѣтеніями. Поэтому божественный и вмѣстѣ апостольскій законъ (Гал. 1, 8) повелѣваетъ намъ отвращаться¹ и анаѳематствовать тѣхъ, кои другое что либо кромѣ принятаго нами отъ христовыхъ мужей постараются возвѣщать и вводить, не только если это будутъ люди, но хотя бы даже явились бы, можетъ быть, ангелы, сходящіе съ неба. И если мы сдѣлаемъ это и безъ всякаго вѣроломства исполнимъ божественную заповѣдь и сохранимъ и исповѣдуемъ безъ извращенія и также новшествъ святую и православную вѣру, то получимъ спасеніе и жизнь вѣчную: во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. съ Коимъ Богу и Отцу, вмѣстѣ со Святѣйшимъ и Благимъ и Животворящимъ Духомъ, слава, честь, владычество и поклоненіе, нынѣ и всегда и во всѣ никогда не скончаемые вѣки вѣковъ. Аминь.

) *Vann. SM aversari* *vm. avertere Sirm.*